

В конце концов Ши Лэй провел ночь в доме Чжан Мейми. Все из-за настойчивости Чжан Лянлян, которая заставила Ши Лэя остаться и поболтать с ней до поздней ночи.

Чжан Мейми, как мать, не могла отпустить Ши Лэя в такой поздний час. Она попросила Ши Лэя остаться у них, так как было очень поздно.

Чжан Лянлян не возражала, а протесты Ши Лэя были напрасны. В конце концов он лег на кровати Чжан Мейми, а Чжан Мейми легла к Чжан Лянлян.

Ши Лэй думал, что он улизнет из дома, как только Чжан Лянлян заснет, так как было очень неловко спать на кровати зрелой женщины. Он не ощущал запаха, но в воздухе все равно витал какой-то особенный аромат, который принадлежал только женщине. Очевидно, этот легкий шлейф остался после Чжан Мейми, когда Ши Лэй только принес ее сюда. Из-за различных мыслей и этого еле уловимого запаха Ши Лэй не мог уснуть.

Но Чжан Лянлян не хотела молчать, даже если она и пошла спать. Она написала Ши Лэю в WeChat, и Ши Лэю пришлось отвечать ей и общаться с ней. Однако он не успел заставить Чжан Лянлян вымотаться, и заснул первым.

Сны людей строятся на обработке информации полученной днем, поэтому хотя Ши Лэй ничего специально не представлял, но невозможно было отрицать, что в соседней комнате находились мать и дочь, а он лежал на кровати зрелой женщины, поэтому в его снах усиливалась подсознательная картина, из-за чего после пробуждения Ши Лэй проснулся истощенным.

Чжан Мейми и Чжан Лянлян уже проснулись. Чжан Мейми сделала несколько тостов, которые с одной стороны красовались перепекшейся корочкой, а другая сторона даже не согрелась. Она попросила Чжан Лянлян разбудить Ши Лэя и позвать его на завтрак.

Ши Лэй слегка нахмурился, понимая, что что-то было не так, но Чжан Лянлян уже стояла прямо в дверях, и у него не было возможности осознать эту мысль. Ему пришлось одеваться под одеялом из-за чего он даже застегнул не ту пуговицу на рубашке. Чжан Лянлян смеялась над ним, когда в спешке он побежал в ванную поправить одежду.

Чжан Мейми заботливо подготовила новый набор туалетных принадлежностей для Ши Лэя. Ши Лэй почистил зубы, умылся. Он постоянно глядел в сторону спальни Чжан Мейми, когда завтракал в гостиной. Он хотел поправить и почистить постель, пока у него был шанс, но Чжан Лянлян приставала к нему, и у него никак не получалось вырваться из ее уст.

Чжан Лянлян наконец ушла, поскольку занятия в школе начинались раньше рабочего времени, и было очевидно, что в этой семье мать не имела привычки отвозить дочь в школу. Ши Лэй наконец-то понял, что его шанс настал.

Но прежде чем он смог проникнуть в комнату, туда уже вошла Чжан Мейми.

В конце концов, это была ее собственная спальня. Ее одежда, сумки и все остальное было внутри. Ши Лэй мог только молиться на то, что она не проверит постель и надеяться, что пятно высохнет и будет незаметным.

Но Чжан Мейми была адвокатом. Хотя она была немного старомодна, она определенно имела самодисциплину и не была похожа на Ши Лэя, чья кровать никак не менялась в своем состоянии бардака ночью и днем. Чжан Мейми каждый день тщательно заправляла постель.

Поэтому Ши Лэй сидел в гостиной и нервно наблюдал, как Чжан Мейми взмахнула одеялом, встряхнула его, снова встряхнула и, в конце концов, гладко расстелила по кровати, аккуратно загнув край. Она также открыла окно, впуская свежий воздух.

Ши Лэй нервничал во время всего процесса, но Чжан Мейми, казалось, ничего не видела и застелила постель, как будто она ничем не испачкалась.

Когда она закончила заправлять кровать, Чжан Мейми закрыла дверь и сказала:

— Учитель Ши, подожди меня. Я переоденусь, и мы можем поехать вместе. Мы можем прямо сейчас направиться в офис и закончить вчерашний разговор.

Ши Лэй мог только согласиться. Он еще более тревожно уставился на закрытую дверь спальни и расслабился, только когда вышла Чжан Мейми, убрала посуду со стола и жестом показала, что они могут идти. Он тайно думал, что, возможно, те сны оставили следы лишь на его одежде, а не на кровати. Хотя он приходил в восторг от осознания произошедшего, он все же не смел смотреть Чжан Мейми в лицо. Вчерашний сон не был очень ясным, в нем было несколько женщин, включая Сунь Юи и девушек, с которыми Ши Лэй общался совсем недавно. Но он был уверен, что девушки, которых он обнимал во сне, были его ровесниками, и Чжан Мейми определенно не была одной из них. Хотя он спал в ее постели, он совершенно не думал о ней в таком ключе, все же она годилась ему в матери.

Тем не менее, это все еще заставляло Ши Лэя чувствовать себя чрезвычайно виноватым, потому что, хотя он не мечтал о Чжан Мейми, он мечтал о Чжан Лянлянь. Но Эрджи была такого молодого возраста, Ши Лэй думал, что он извращенец. После поездки в машине Чжан Мейми Ши Лэй во второй раз вошел в ее юридическую фирму. Ему казалось, что он смотрит сериал, наблюдая как все элитные адвокаты приветствовали Чжан Мейми и называли ее «Главная Чжан».

Когда они вошли в кабинет Чжан Мейми, помощник у двери немедленно передал ей чашку кофе, а Ши Лэй поспешно сказал «вода», когда помощник вежливо спросил его, что бы он хотел выпить.

По дороге Чжан Мейми была довольно мила, но как только она вошла в кабинет, она, казалось, превратилась в железного человека. На лице не было и следа улыбки, а единственный ответ на приветствие, который получили элитные адвокаты, было одним словом — «утро». Эти люди привыкли к манере Чжан Мейми, но Ши Лэй чувствовал себя некомфортно.

— Неплохо. Я до сих пор помню, что я сказала прошлой ночью. Учитель Ши, пожалуйста, подожди минутку. Я поищу шаблон договора. Тогда мы сможем изменить детали. В ходе этого процесса я могла бы задать вам несколько вопросов, касающихся деталей контракта.

Ши Лэй согласился, а Чжан Мейми попросила помощника закрыть дверь. Вся информация клиента была конфиденциальной, и никто, кроме адвоката, не мог знать подробностей дела.

Чжан Мейми потратила больше часа, чтобы закончить оформление деталей контракта. Она задала Ши Лэю несколько вопросов, в основном об оценочной стоимости проекта, масштабах компании и других статусах проекта. Она не сказала ни единого слова, которое не было связано с деталями контракта. Постепенно Ши Лэй успокоился и уверился, что она ничего не нашла у себя на кровати.

Примерно в 11 часов утра, Чжан Мейми закончила прорабатывать весь контракт и рассказала обо всех пунктах, которые требовали обсуждения. Ши Лэй был очень доволен.

Затем Чжан Мейми подробно рассказала о том, с чем Ши Лэй должен быть осторожен. Она напомнила ему об уступках с его стороны, в том числе, в какой степени он мог отступить, и на чем он должен настаивать. В конце концов они закончили контракт ближе к обеду.

Чжан Мейми размяла шею и сказала:

— Плата за составление контракта составляет 80 000 юаней. Это включает в себя процесс моего присутствия при подписании, а также последующие действия и изменение мелких деталей. Вы можете заплатить за него сегодня или в день подписания.

В этот момент у Ши Лэя не было таких денег, поэтому он сказал Чжан Мейми, что не взял вчерашним вечером свой кошелек.

Когда Ши Лэй собирался встать и уйти, Чжан Мейми тихо сказала ему:

— Для мужчины твоего возраста это нормально, поэтому не чувствуй себя обременённым, — она опустила голову под конец предложения, будто ничего не случилось.

На лице Ши Лэя сменилась буря эмоций. «О дерьмо, она заметила!»

Ши Лэй хотел объясниться, но он не мог сказать ей: «Я не представлял вас, просто ваша дочь явилась в мой сон!» Ши Лэй боялся, что она разозлится на него.

Примечание:

напомню, тк сама постоянно забываю соотношение

80 000 юаней - 810 216 р

<http://tl.rulate.ru/book/96702/420826>